

Эпизод 9 - Конец священной родословной

Мы проводим жизнь, пытаясь угодить Богу, личность которого нам неизвестна, словно сотрудник, льстящий гендиректору, которого никогда не встречал. Наши благонамеренные молитвы могут оказаться даже оскорблениеми. Этот эпизод RESTART доводит эту дилемму до предела с помощью радикального мысленного эксперимента: что, если Бог — не любящий отец, а бесчувственная научная сила, подобная ускорению свободного падения, — сила, которая не проявляет фаворитизма и с тем же холодным безразличием, что и ко всем остальным, **разобьёт голову твоей матери о тротуар?** Этот вопрос приводит нас к истории Ноя, пророка, который верил в священное обещание Бога спасти его семью, но лишь с ужасом наблюдал, как его собственного сына поглотил потоп.

Здесь мы исследуем шокирующий ответ Бога на горе Ноя: **«Он не из твоей семьи».** Руководствуясь пронзительным прозрением Руми, мы раскрываем истинный мистический смысл этого события — урок, который разрушает саму концепцию священных родословных и наследуемого спасения. Этот эпизод доказывает, что при дворе истинного Бога вашу ценность определяет **духовная сонастроенность**, а не фамилия. Вы узнаете, почему смиренный осёл, покорно взошедший на ковчег, занял более высокое положение, чем непокорный сын самого пророка, и почему 73-й Путь требует от вас отказаться от всех представлений о привилегиях, чтобы предстать перед бесчувственной истиной божественного.

#ПодкастРестарт #ОнНеИзТвоейСемьи #73йПуть #Руми #БогЭтоГравитация
#ОсёлНаКовчеге #Суфизм #Мистицизм #Теология #ПодвергайВсёСомнению #ПророкНой
#ДуховноеПробуждение #Вера #Бог #Метафизика #ХоссейниРестарт
#ФилософскийПодкаст

11:20. Я по-прежнему Хоссейни из Калифорнии. Мы с вами в девятом выпуске «Рестарта». Я ещё и немного... ну, не немного, а совсем слёг с гриппом. И кто знает, что это за вирус, который уносит тебя то в будущее, то в прошлое, и всё в таком духе.

Слава богу, наша кампания «Симорг» идёт хорошо. Мы вернулись с праздников Сиздах-бе-дар. Поэтому те, кто хочет стать спутниками Симорга, могут написать на номер 844-91230 или на наши страницы в Facebook и других сетях. Мы ищем тысячу разных спутников.

73-й Путь, или, как некоторые говорят: «Сэр, может быть, 73-я религия?», от Хафиза, который сказал:

«Прости все 72 толка за их битвы, Ибо не узрев истины, они избрали путь бассейн.»

73-й Путь, или «Рестарт», будет представлен вашему вниманию.

Мы начали со стихотворения Руми, а на прошлой неделе говорили о Боге. Мы очень ясно, конкретно и очевидно объяснили, что пока мы не узнаем личность этого царя, этого султана, этого начальника отдела и законы этого ведомства — пока мы не узнаем, какие правила в этой компании — мы не будем знать, что делать, чтобы угодить компании, мы не будем знать, что делать, чтобы угодить этому царю. По этой причине даже то подлизывание, которым мы занимаемся перед царём, чей характер мы не знаем, может выйти боком. Например, мы можем сказать: «О Боже, о Царь, да займёт твой сын твоё место», а потом выяснится, что его жена не может забеременеть, у него не может быть детей. Поэтому, когда мы говорим «да займёт твой сын твоё место», это оскорблениe, и он расстраивается и велит отрубить тебе голову. Всё так просто, как я объясняю.

Пока мы не познаем Бога, пока мы не узнаем, кто такой Бог, каков Бог, и кто такие Боги этих 72 путей, что они из себя представляют, и почему Бог Руми, Саади и Хафиза отличается от Бога этих 72 народов — то есть всех людей мира — и объяснение «суфизма», **Совершенного Человека** и этих взглядов являются отличительными чертами программы «Рестарт».

Итак, если мы не знаем Бога, если мы понятия не имеем, что это за существо... Я однажды объяснял в «Шаб бехейр, Иран», я сказал, что Бог подобен ускорению свободного падения. Смотрите, у ускорения свободного падения нет «не дай бог». Я сейчас объясню это для тех, кто, к сожалению, не слушал «Спокойной ночи, Иран». «Рестарт» — это пазл. Пока вы слушаете программу, я по кусочкам веду вас к определённому месту и цели под названием Симорг. Теперь, если вы птица, которая устаёт в пути, или у вас не хватает терпения, или вы хотите сидеть и смотреть сериалы... делайте что хотите. В любом случае, в продолжении этой программы «Рестарт» 30 способов мышления приведут к одному Симоргу, и те, кто продолжит с нами, придут к важному выводу.

В «Спокойной ночи, Иран» я объяснил, что Бог может быть просто как ускорение свободного падения. Что это значит? Это значит, что этот Бог, который подобен ускорению свободного падения — обратите внимание, говорят, что Бог ближе к человеку, чем его яремная вена. Ну, ускорение свободного падения тоже ближе к человеку, чем его яремная вена. Бог существует во всех существах. Конечно, это говорят сторонники **Единства Бытия**), и я в прошлый раз объяснял, что философия делится на две части: Единство Бытия и **Множественность Бытия**, причём 99% философов относятся к последней. К сторонникам Единства Бытия относятся такие люди, как Антон Чехов, Толстой, Уильям Шекспир, Маулана Джалалуддин Руми, Хафиз, Саади и другие великие мистики и суфии.

Итак, если ускорение свободного падения — это Бог, то можно сказать, что Бог существует во всех существах. Давайте предположим, что вся вселенная — это только планета Земля; это логично. Прямо сейчас этому ускорению свободного падения нет разницы между ослом и человеком; оно равно 9,8. Это называется **Рахман**

Милостивый). То есть... это ускорение 9,8, которое давит на осла, — это то же самое 9,8, которое давит на тебя. Оно давит на камень с силой 9,8 и на траву с силой 9,8. Ускорение свободного падения помогает растениям расти, помогает сменяться временам года, оно повсюду. Его нельзя увидеть, понюхать или услышать.

"О, высший, чем воображение, аналогия, догадка и иллюзия"

Это означает, что ускорение свободного падения — это не иллюзия, не воображение, не аналогия, не догадка. И, как я говорил, оно выше того, что мы слышали и видели.

Теперь, если Бог Руми научен, то религиям пиздец. А если Бог Руми — это Бог межмолекулярной силы, что нам тогда делать? Теперь, земное ускорение свободного падения, если твою мать, или мать Альберта Эйнштейна, или мать Гитлера сбросить с десятиэтажного дома, ускорение свободного падения размозжит ёбаные мозги моей мамы и твоей мамы о землю с силой 9,8 для всех троих. И земной гравитации неважно, сеид она (потомок Пророка) или нет, из Детей Израиля она или нет, еврейка, христианка, зороастрийка, буддистка, индуистка или нет. Этой гравитации нет разницы, мать короля это или нет, бедная мать или нет. Кто бы ни бросился с 10 этажей — головой в землю и умрёт.

Теперь, если мы объясним, что мы должны предположить, что ускорение свободного падения — это Бог, что Бог существует, то мы можем назвать этого Бога ублюдком. Почему? Потому что всякий раз, когда мою маму сбрасывают вниз, я посыпаю этого Бога на хуй. Когда твою маму сбрасывают вниз, ты можешь послать этого Бога на хуй. А в нашем уме есть другой, воображаемый Бог, и это тот Бог, при котором любая сброшенная мама не умирает. Или, по крайней мере, можно сказать, что некоторые люди думают, что земная гравитация помогает человеку не упасть головой вниз. Ну, а если после смерти вы поймёте, что Бог, единственный и неповторимый, вот такой, что мы будем делать? Тогда что, если гурия в раю, вместо того, чтобы, скажем, целовать тебя, забьёт тебе гвоздь в глотку? Они ведь красивые! Она подходит, красивая, улыбается, смотрит на тебя и вбивает гвоздь тебе в тело. Это очень плохо. Лучше уж ужасный мучитель, чем красивая гурия, забивающая гвоздь тебе в глаз. Это просто ужасно!

Что это за Бог такой? Совершает ли земное ускорение свободного падения чудеса? Да. Растения производятся, это чудо. На одной только этой планете миллиарды и миллиарды чудес. Величайшее чудо, возможно, в том, что атмосфера удерживается вокруг тебя, чтобы ты мог дышать. Так что «каждый вдох, что вдыхается, продлевает жизнь». Если гравитация — это Бог, есть ли у неё направление для молитвы? Куда бы ты ни повернулся, там Бог. Итак:

"Гляжу на море — в море вижу Лик Твой"

Ускорение свободного падения... я просто привожу пример, я предположил, что гравитация — это Бог. Теперь я определяю стихи с помощью этого.

"Гляжу на море — в море вижу Лик Твой" — правильно, "Гляжу в пустыню — и в пустыне вижу Лик Твой"... "Куда ни гляну — горы, дверь иль дол — Везде я вижу знак Твоей прекрасной стати".

Мы поняли. Мы поняли: «О, высший, чем воображение, аналогия...» Мы говорим, Саади тоже хорошо понимал гравитацию.

Ну, это уже не Бог из Лас-Вегаса, который собрал девиц для поцелуев и всего такого. Уже не так, что если ты делаешь добро, ты идёшь в рай с этими женщинами, а если делаешь зло, ты идёшь в ад, где мужчина обязательно придёт и сделает что-то с твоим телом. Тема становится совсем другой. Итак, есть ли у этого земного ускорения свободного падения рай и ад? Абсолютно. Вы едете в Аравию, там раскалённая пустыня. Вы приезжаете в центр Калифорнии, это рай на земле. Температура постоянно от 16 до 18 градусов. Вы едете на экватор — одно, поднимаетесь, опускаетесь, меридиан с этим связан, все галактики с этим связаны, вся вселенная имеет действующую на неё энергию, и всё ясно.

Вопрос программы «Рестарт» таков: вы вообще знаете, как выглядит ваш Бог? «Рестарт» хочет объяснить Бога Руми. Является ли Бог Руми научным? Нет, мы просто привели пример. Простой пример под названием ускорение свободного падения. Бог Руми больше, чем то, о чём мы думаем. Мы хотим объяснить Бога Руми, Хагани и Аттара... ну, Аттар... я должен буду вам это когда-нибудь объяснить. Стихи Аттара — яд для вас и для меня. Читать Аттара — яд. Вы не должны читать книги Аттара, за исключением **«Поминания святых»**, которое является повествовательным, это нормально. Но поскольку Аттар для тех, кто вошёл в мистицизм, его учат специально им. Когда Руми говорит: «Аттар прошёл семь городов Любви», проблема в том, что Аттар для вас — яд. Почему это яд? Потому что вы ни черта из этого не поймёте. Я не понимаю. Почему мы не понимаем? Потому что он говорит о другом. Он говорит о фотонах. А теперь 10-летнему ребёнку вроде Хоссейни, который ничего не знает о математике и тому подобном, вы хотите объяснить предварительные интегралы, или пойти выше, объяснить уравнение Лагранжа. Он вообще не поймёт. Он не поймёт, что это значит, и это яд, то есть он просто не врубится. Так что хорошо читать рассказы Аттара. Например, в **«Книге страдания»** (**مصابیت نامہ**)... ну, сам Аттар — это тема, которая скоро будет открыта.

Итак, мы дали объяснение об этом Боге, о том, каким этот Бог может быть. Почему весь мир пытается помешать тому, чтобы Бога Руми узнали? О каком Боге говорит Руми? Затем мы объяснили, что Бог Руми, или дух, который объясняет Руми, или то, о чём говорит Руми, — это не то, что можно найти в любой лавке. Это полностью противоречит всему, что вы когда-либо слышали, читали и знали.

Я хочу продолжить стихотворение. Так что этот пазл продолжается. Поехали. Мы дошли до того момента, где:

"Умолкни, дабы дух мог за тебя вздохнуть, Оставь привычное, взойди на Ноев ковчег."

Чтобы продолжить стихотворение... для дорогих слушателей, которые хотят знать, тема — это стихотворение «Слон в тёмном доме» Мауланы. Вы можете, как я уже упоминал, поискать остальные его стихи в Google, чтобы послушать, прежде чем мы до них дойдём. Мы дошли до этого момента. Я прочитаю дальше. Обратите внимание. В каждом стихе, что возвышает Руми? Авторитет для Руми, Аттара и этих фигур... Когда вы хотите говорить о философии мистицизма, вы должны спустить в унитаз любой авторитет, кроме Руми. Почему? Потому что когда вы идёте к профессору университета, скажем, по психологии, теории медицины или стоматологии вам не пригодятся. Потому что они сами — боги мистицизма и суфизма.

Теперь я прочитаю отрывок. После того как Руми произносит эту фразу о духе, он, кажется, насмешливо связывает её с Ноем. Обратите внимание. От слова он переходит к дому, разбирает его, переворачивает всю концепцию религии с ног на голову, а затем приходит к: «Умолкни, дабы дух мог за тебя вздохнуть». Мы можем подумать, что он делает это, потому что у него заканчиваются рифмы, но это не так. Он говорит: «Оставь привычное, взойди на Ноев ковчег». Затем, как сумасшедший, после 20-30 стихов объясняет, внезапно, как сумасшедший, который вспоминает что-то посреди предложения и говорит: «Я обожаю твои миндалевидные глаза!», он внезапно связывает это с Ноем и рассказывает историю Ноя сразу после этого. Это странно! Я сейчас расскажу вам, какие коды да Винчи... какие коды скрыты в Руми, которые вы должны прийти и понять.

Смотрите, прямо сейчас я могу сказать вам: здравствуйте, сэр, здравствуйте, мадам слушательница, это Радио Пасфарда, а потом внезапно сказать: включайте телевидение «Джингл Беллс»! Вы бы сказали, что за... как это возможно? Это ТВ, это радио прерывается на полуслове. Точно так же, как те, кто курил гашиш, те, кто принимал наркотики. Как будто Руми либо говорит с обкуренными, либо он говорит о чём-то другом. В разгар этого кайфа он связывает Ноев ковчег с историей Ноя. Теперь, почему они идут одно за другим, само по себе интересно, я объясню это позже.

Он говорит:

"Подобно Ханаану, что отвернулся в неповиновении, Говоря: «Не хочу я ковчега Ноя, врага»."

Ханаан — сын Ноя. История Ноя также немного отличается у евреев и мусульман. Часть о том, что потоп покрыл всё, схожа. Позвольте мне очень кратко объяснить в одной строке. Как я уже говорил, только мусульманский Коран говорит, что Ной наставлял людей 950 лет, и ни один идиот не поверил, кроме нескольких человек, а затем случился потоп. Его пророчество продолжается и после этого, и так далее. Но в целом, евреи также считают продолжительность жизни Ноя около 950 лет. Что это значит? Они говорят, 600 лет... Теперь, поскольку я читал Тору давно, я не хочу называть точное число, но там говорится, что он начал наставлять около ста с чем-то лет. То есть до этого... они не слушали. Случился потоп, и он наставлял людей ещё 300 лет после. В любом случае, и мусульманская, и иудейская религии близки в том, что Ной жил 900 лет.

Только иудаизм не говорит, что Ханаан был ребёнком. Я говорю это потому, что некоторые христиане и евреи оставляют сообщения. Я объясняю это потому, что для меня вопрос не важен, важен посыл истории. И поскольку мусульмане слушают эту программу, я отвечаю им на основе их верований. Это очень важный момент, который нужно знать. И большинство из нас в Иране — мусульмане, поэтому «Рестарт» сначала фокусируется на их точке зрения, но мы доберёмся и до других религий. В любом случае, там, в исламе, Ханаан, один из сыновей Ноя, и одна из жён Ноя отправляются ко всем чертям. То есть, говорится, что они остались вне ковчега. Но в Торе об этом упоминания нет.

В любом случае, нас это не касается. Руми указывает, он говорит, Ханаан, сын Ноя, поскольку он умел плавать, сказал, что не хочет ковчег своего отца. Теперь начался потоп, он не объяснил этот потоп, но его мысль в том, что происходит потоп. Ной... если у меня сегодня будет время, я объясню историю Ноя, если нет, так тому и быть. Он говорит, что потоп случился, отец на ковчеге, пацан, этот идиот, стоит внизу, остальные на борту. Теперь там жирафы, что бы там ни было, мы не знаем. Теперь, например, взял ли он их ДНК? Наука настолько продвинулась в то время? Если наука так сильно продвинулась за наши последние 100 лет, возможно ли, что в последние 100 лет Ноя она также сильно продвинулась? Представьте, что прямо сейчас вся планета затоплена, и мы все умрём. Через 5000 лет, 4000 лет никто бы не поверил, что мы были так продвинуты в мобильных телефонах и всём таком. Вы должны представить, что последние 100 лет могли быть такими, где медицинская наука и другие науки, и ковчег, который построил Ной, что наука могла так сильно продвинуться за 100 лет. Сейчас мы всё ещё... но с научной точки зрения, 90% верят, что вода покрывала землю несколько тысяч лет назад.

Сын говорит: «Господин Ной, я не хочу Ноев ковчег». Он враг (аду).

"Взойди на ковчег, о мой отец, Дабы не утонул ты в потопе, о великий."

Ной обращается к своему сыну и говорит: «Мой прекрасный, садись в папин ковчег, а то утонешь». Сын говорит, ну... он сказал:

"Нет, я научился плавать, Я зажёг иную свечу, чем твоя свеча."

Его сын говорит: «Я умею плавать. Я умею плавать, дорогой отец. По этой причине свеча, которую я хочу зажечь, свет, который я понимаю, ты не понимаешь. Я... не волнуйся. Не расстраивайся». Затем он говорит:

"Не делай так, ибо эта волна — буря бедствия, Сегодня не для плавания иль знакомства, сегодня — «Ля»."

Отсылка Руми к **«Нет бога, кроме Бога»**. Это была фраза, которую Халладж не произнёс. За преступление именно этой фразы Халладжа повели на казнь. Потому что Халладж не говорил «Ля илиха илля Аллах». Одна из историй, которая ясна в мистических текстах, и причина была в том, что «Ля илиха» означает «нет бога», а «илля Аллах» — «кроме того Бога». Халладж не говорил этого, потому что он сказал: «Я боюсь, что я могу внезапно

сказать "Ля иляха", то есть "нет бога", и умереть. Если я умру, что станет со мной? По этой причине я боюсь, что у меня даже не будет времени сказать "илля Аллах". Точка зрения Халладжа была такова: «Сэр, не будьте так высокомерны из-за этих двух-трёх-четырёх секунд. Я, кто так много понимаю в мистицизме, кто погружен в мистицизм, боюсь сказать "Ля иляха илля Аллах", а ты, идиот, сидишь в мечети и говоришь "Ля иляха илля Аллах" двадцать четыре тысячи раз подряд?» И Халладж хотел показать словом, которое он говорит Шибли в той мечети, когда входит, что, дорогой слушатель, даже одно слово на иврите или, скажем, на сирийском, или на хинди, или в религии Моисея и Иисуса, и в религии безбожников и богоизбранных, что бы вы ни думали, если вы хотите произнести имя Бога хотя бы один раз, мысль Халладжа в том, что у меня даже не хватает смелости сказать это один раз. У меня, кто постиг суфизму, не хватает смелости сказать одно «Ля иляха илля Аллах», а ты сидишь там каждый день тысячу раз, произнося **Такбират аль-Ихрам**, произнося **Тасбих Фатимы Захры**, качая головой, осеняя себя крестным знамением? Если ты перекрестился один раз и выжил, это значит, ты не понял креста. В этом его мысль. То есть если имя Иисуса сорвалось с твоих уст один раз, и ты не упал в обморок и не умер, значит, ты вообще не понимаешь Иисуса. Невозможно, чтобы ты впустил имя Иисуса в своё сердце и не умер. Невозможно, чтобы учёный вроде Альберта Эйнштейна, когда он хочет говорить, скажем, о гравитационном поле или о теории относительности, не говорил с воодушевлением. Он даже не может это объяснить. Чёрт, кому-то читают стихотворение, и он падает в обморок. Читают мистическое стихотворение, и парень падает в обморок.

Теперь я хочу посмотреть, что возвышается в следующих пяти стихах. Затем он говорит: «Это место — «Ля», мой сын. Это плавание и барахтанье, правда, это научно, ты сильный пловец, у тебя есть статус, у тебя есть медали, но эта буря тебя погубит. Это «Ля». То есть Бог... этот твой бог, ты плавал в его море, он был твоим богом, твои руки и ноги помогали тебе, но теперь они не помогут».

"Ветер гнева, свечу гасящий, Не находит покоя, кроме как в свече Истины."

Он говорит ему: «Дорогой сэр», — говорит отец сыну, — «Смотри, только эта свеча, которую сегодня зажёг Бог, останется, и это этот ковчег, иначе ничего другого не останется». Теперь эта... эта история Ноя также может быть символической. Это неважно, важен посыл.

Он сказал:

"Нет, я иду на ту высокую гору, Она — мой защитник от всякого вреда."

Он говорит отцу: «Папа, я иду на ту гору, я встану на высокую вершину, и со мной ничего не случится. Не волнуйся».

"Не делай так, ибо та гора в это время — лишь солома, Она не даёт приюта никому, кроме своего возлюбленного."

Ной говорит своему сыну: «Мой мальчик, мой прекрасный, эта гора сейчас — солома. Ты... ты не знаешь, какая буря надвигается».

Он сказал:

"Когда я слушал твоих советов? Как ты мог ожидать, что я буду из твоего рода?"

Он говорит: «Папа, когда я тебя вообще слушал, и как ты можешь думать, что я из твоего рода, твоей семьи или из тех, кто тебя слушает?»

"Твои слова никогда не нравились мне, Я свободен от тебя в обоих мирах."

Он сказал: «Папа, я ненавижу тебя и в этом мире, и в следующем. Не волнуйся».

"Не делай так, отец, ибо это не день для гордыни, Ибо у Бога нет ни родни, ни сотоварища. Ты так поступал до сих пор, но чья это гордыня теперь? В этом могучем дворе, чья гордыня имеет силу?"

Теперь отец изо всех сил пытается затащить сына на ковчег. Отсюда, в двух стихах, Руми взрывает всю систему к чертям собачьим. Ответ сына, ей-богу, сильнее, чем у любого психолога или атеиста. Отец говорит: «Сын мой, тебя здесь убьют». Ной говорит: «Сын, тебя сейчас убьют. Ной... у Бога... есть ковчег, просто держись за Бога, и Бог спасёт тебя».

Сын говорит:

"«Разве Он не „не рождал и не был рождён“ от вечности? У Него нет ни отца, ни дитя, воистину. Как бы Он баловал детей? Как бы Он вкушал любовь отцов?»"

Сын даёт отцу зубодробительный ответ. Он говорит: «Папа!» Тот говорит: «Что?» Сын говорит: «Разве ты не говорил, что этот твой Бог ни рождал, ни был рождён?» Тот говорит: «Да». Сын говорит: «Этот твой Бог — нехороший Бог, потому что у него нет детей, он озлоблен. Он не понимает боли от наличия ребёнка. То есть, поскольку твой Бог ни рождает, ни был рождён, он не понимает этого твоего и моего чувства, что я тону в этом море, а ты спасаешься». Он ставит Бога под сомнение, используя психологию. Он говорит: «Если бы у этого Бога был ребёнок, он бы понял эту отцовско-сыновнюю любовь. Значит, этот Бог не понимает историю о Рустаме и Сухрабе. Значит, этот Бог не понимает историю о Лейле и Меджнуне. Почему? Потому что у него нет любви, нет жены, чтобы это понять». Он ставит под сомнение всю концепцию единого Бога Ноя.

Отец говорит:

"Ха! Я не муж, я не похотлив, Оставь свою гордыню здесь, о юноша. Кроме смирения, служения и отчаяния, Ничто не имеет ценности в этом дворе."

Отец говорит: «Смотри, этот двор — это только двор смирения, служения и отчаяния, и для этого... ты прав, для этого Бога, которого ты описываешь, кроме плача, битья головой и всего такого, ничто другое не имеет ценности. И посреди этого, чтобы ты думал... да, ты прав, я не говорю, что ты неправ».

Сын сказал:

"Отец! Ты говорил это годами, Ты повторяешь это снова, сбитый с толку невежеством. Сколько раз ты говорил это всем, Лишь чтобы услышать холодный ответ много раз. Этот твой холодный вздох не вошёл в моё ухо, Особенно теперь, когда я стал мудрым и сильным."

Он сказал: «Теперь, когда я обрёл знание, понял науку и всё такое, твои слова для меня и гроша ломаного не стоят».

Отец сказал: «Отец, что плохого, если ты один раз послушаешь совет своего отца?» Отец сказал: «Послушай меня хоть раз».

"Он продолжал давать свои мягкие советы, Тот продолжал отталкивать их с резким неповиновением."

Он говорит, отец продолжал умолять, плакать, а сын не слушал.

"Ни отец не устал советовать Ханаану, Ни слово на мгновение не вошло в ухо того неблагодарного."

Руми говорит, что ни сын не понял слов своего отца, ни был он дисциплинирован.

"Они были в этом состоянии разговора, и острые волны ударили Ханаана по голове, и он был разбит на куски."

Здесь два момента. Теперь Руми даёт своё объяснение. Он говорит, что как только рука отца была протянута, чтобы спасти сына, чтобы отправить его в ковчег, и он плакал: «Сын, иди, я знаю то, чего ты не знаешь», он говорит, что валун прилетел и ударил его сына в грудь, и сын был разбит на куски и исчез.

Ной сказал:

"О терпеливый Царь! Мой осёл умер, и Твой потоп унёс мой груз. Ты обещал мне много раз, Что моя семья будет спасена от этого освобождающего потопа. Я положился сердцем на Твоё обещание, твёрдо, Так почему же потоп вырвал ковёр из-под меня?"

Конфликт этого выпуска «Рестарта» — в этих последних двух двустишиях.

Здесь горе Ноя взрывается, его слёзы текут. Теперь представьте, Ной уничтожил население мира, все умирают, он построил ковчег, парень на борту. Теперь

предположим, что история реальна. Все умерли, дети людей умерли, маленькие дети умерли, матери, отцы, дедушки умерли, собака умерла, осёл умер. А он сидит там, цепляясь за спасение своего сына. Один из его сыновей, в то время как большая часть его семьи на ковчеге, он цепляется за спасение этого последнего. И Бог, чтобы этот человек понял этот момент, отдал от него этого одного ребёнка, чтобы заставить его понять: «Смотри, у всех тех, кто умер, были люди, которые их любили». И Руми, продвигая этот стих и эту фразу, заставляет вас и меня понять, что некое существо заставляло Ноя понять: «Сэр, мёд капля за каплей... не просто бей по нему кулаком, ешь мёд. Это было сделано пчелой капля за каплей, она испражнялась в него, а ты его ешь. Он был собран капля за каплей в чашу, а ты ешь всё вместе». То есть эти люди, которых ты видишь, эти существа, которых ты видишь, господин Ной, ты так много плачешь по своему одному сыну, так много плачешь, посмотри, что происходит с остальными, кто был убит. Это взрывает концепцию «сеида» к чертям.

Теперь почему «сеид» взрывается? Потому что евреи, Дети Израиля, — сеиды. И у мусульман тоже есть сеиды в их шиитском контексте. Он взрывает всё это к чертям в этих двух стихах. Ной обращается к Богу и говорит: «Боже...» Я прочитаю вам точный стих из Корана:

"Господь мой! Поистине, мой сын — из моей семьи, и, поистине, Твоё обещание истинно; и Ты — самый справедливый из судей."

Посмотрите на фразу. Ной обращается к Богу и говорит: ты, который... это своего рода оскорбление. Сын мёртв, и Ной ставит Бога под сомнение с восклицательным знаком. Обратите внимание, я прочитаю ещё раз: «Господь мой, то есть Боже, мой сын из моей семьи и моего рода». То есть этот мой сын — моя семья, мой род, мой сеид, мой дом (**Ахль аль-Бейт** . «И Ты обещал...», потому что в суре «Худ» и во многих других местах Он обещал, то есть Бог сказал ему, что спасёт всю его семью. Теперь посмотрите, как Ной подкалывает Бога. Обратите внимание. «И Ты обещал спасти мою семью от потопа и разрушения, и Ты — самый превосходный из всех судей». То есть он подлизывается к Богу. Обратите внимание. Он говорит, ты сказал мне, что спасёшь моего сына, и ты, конечно же... суд за тобой, что бы ты ни сказал. «И в исполнении обещаний ты самый постоянный из всех». Он говорит: «Господин Бог, ты самый постоянный в исполнении обещаний». Подкол, который он бросает Богу, таков: «Если ты такой постоянный, почему ты убил моего сына? Разве ты не обещал мне... разве ты не обещал спасти мой дом? Так почему ты его не спас? Ты убил моего сына?»

Аяты 45, 46, 47... неважно, как я это читаю, важно, чтобы вы поняли суть. Я просто указываю на это, чтобы вы пошли, открыли Коран и прочитали, сура «Худ», 45, 46, 47, идите и прочитайте оттуда.

Бог... сказал... Ной сказал своему Господу: «Господь мой, поистине, мой сын из моей семьи, и Твоё обещание истинно, и Ты — самый справедливый из судей». Он подкалывает Бога. Так если ты самый справедливый, если всё так, почему ты его убил? И

Бог говорит в Священном Коране, как говорят наши уважаемые мусульмане, Всевышний Бог говорит:

"О Ной, поистине, он не из твоей семьи. Он — тот, чьи деяния неправедны.
Так не проси Меня о том, о чём у тебя нет знания. Я наставляю тебя, дабы ты
не был из числа невежд."

То есть Бог говорит: «Какой идиот сказал тебе, что сеид попадёт в рай? Какой идиот сказал тебе, что садат (потомки Пророка) спасены? Мой дом и всё такое... дом (**Ахль аль-Бейт**) — это не по фамилии! Дом сегодня может носить фамилию Хоссейни, а послезавтра его фамилия может быть Гасеми». Тогда возможно, что... суфизм не такой. Внезапно от Платона... а фамилия Платона откуда-то ещё. Затем суфизм внезапно появляется в Руми. Затем суфизм Платона и Сократа, которые являются суфиями — суфизм, а не Аристотель, эти двое зациклены на чём, чувак? Они зациклены на совершенном человеке. Тот грек и римлянин и так далее. А здесь Руми и Аттар зациклены на иранском совершенном человеке. Суфизм — это не фамилия! Суфизм — это не по расе... может быть, что трое или четверо детей подряд внезапно становятся частью совершенного человека, достигают высокого положения, как это случалось в истории за эти 100 000 лет. Но это не связано. Внезапно вы видите, как суфий появляется откуда-то ещё. Совершенный человек за свою жизнь может произвести одного или двух... редко, чтобы совершенный человек произвёл 5 суфиев. Остальные — мистики... он мог произвести сотню мистиков на Земле. Один из них посреди христианства в христианской одежде, один посреди шиитского ислама в шиитской одежде, один среди коров-поклонителей, вы бы даже не узнали. Вот почему шейх... говорит Надир-шаху Афшару: «По чьему приказу ты разрушил те места поклонения неверных, как ты их называешь, в Индии?» И он ставит это под сомнение.

Концепция «сеида» полностью ставится под сомнение господином Мауланой Джалауддином Мухаммадом Руми Балхи. И эту фразу читает тот, чье имя — Сейед Мухаммад Хоссейни, как Сейед Мослех ад-Дин Ширази, или Саади. Обратите внимание. И в любом случае, он ставит это под сомнение.

Думаю, на сегодня достаточно. До этого стиха, где мы дошли, и Ной плачет перед Богом, что ты должен был спасти мой дом. Итак, первое: Бог полностью нарушил своё слово, с точки зрения Ноя. Второе: Бог обманывает Ноя. Почему он его обманывает? Потому что он хочет заставить Ноя понять, что означает дом (**Ахль аль-Бейт**). Он издевается над Ноем. Ной плачет и говорит, ты обещал мне, и Бог в ответ на его обещание говорит, ты не понял, что такое дом. Я говорил правильно. Я сказал, что спасу твой дом. Твой дом — это та дама, чья фамилия Шингили-Бунгили, она не имеет к тебе никакого отношения. И этот осёл, который на ковчеге, важнее твоего дома. Это мистические моменты Руми. То есть положение осла выше, чем у сеида в Ноевом ковчеге, потому что осёл попал на Ноев ковчег, а тот сеид получает удар валуном, который теперь попадает ему в грудь. И тысяча других моментов.

11:56. Я прощаюсь с вами до следующей недели или другого «Рестарта». Я по-прежнему Хоссейни. Рекламируйте, делитесь этим видео на Facebook, анонсируйте наш Telegram. Эти вещи... Вы теперь — СМИ. Сделайте это, чтобы мы могли дойти до гораздо более глубоких моментов в Руми... Наша кампания, один доллар или сто долларов не имеет значения. Важно то, что вы другие, вы присутствуете и говорите: «Я один из тысячи разных спутников». Прощайте, дорогие слушатели.

